

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-507

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Петровой Т.А.

при секретаре Ивашовой О.В.

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ОАО «Пищевой комбинат «Вологодский» о признании недействующим абзаца второго пункта 3 Порядка организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации, утвержденного приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29 августа 2008 г. № 414,

установил:

абзацем вторым пункта 3 Порядка организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоз России) от 29 августа 2008 г. № 414, установлено, что работы по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации при экспортно-импортных отношениях осуществляются юридическими лицами, находящимися в ведении Минсельхоза России и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор).

ОАО «Пищевой комбинат «Вологодский» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного нормативного правового положения, как противоречащего части четвертой статьи 10 Федерального закона от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений», части 3 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г.

№ 135-ФЗ «О защите конкуренции», Международной конвенции по защите и карантину растений (опубликована в Бюллетене международных договоров, 2006 г., № 7), которые не предусматривают проведение работ указанными юридическими лицами. Заявитель полагает, что оспариваемая норма незаконно возлагает обязанность приобретать услуги у юридических лиц, подведомственных Минсельхозу России и Россельхознадзору, при отсутствии нормативного правового акта, регулирующего стоимость таких работ.

В письменных возражениях на заявление Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) указало на государственную регистрацию изменений, вносимых Минсельхозом России в названный Порядок, согласно которым из оспариваемого нормативного положения исключены слова «Минсельхоза России и».

Выслушав объяснения представителя ОАО «Пищевой комбинат «Вологодский» Крюкова М.М., представителя Минюста России Башиловой В.Е., представителей Минсельхоза России Бондарь А.В., Косаревой Н.И., представителей Россельхознадзора Шантырева А.С., Амаева В.В, пояснивших в судебном заседании, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 1087–р к ведению Россельхознадзора отнесено федеральное государственное унитарное предприятие «Республиканский фумигационный отряд» и с указанной даты работы по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работы по их дегазации юридическими лицами, подведомственными Минсельхозу России, не осуществляются, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей производство по делу об оспаривании абзаца второго пункта 3 Порядка в части, предусматривающей выполнение работ по обеззараживанию юридическими лицами, находящимися в ведении Минсельхоза России, подлежащим прекращению, Верховный Суд Российской Федерации находит, что производство по делу подлежит прекращению по следующим основаниям.

Из содержания статей 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предметом судебного рассмотрения могут быть лишь нормативные правовые акты, которые на время их оспаривания являются действующими, влекут нарушение гражданских прав и свобод и требуют судебного пресечения.

Нормативные правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не являются и каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод физических и юридических лиц повлечь не могут, вследствие чего такие акты не могут быть предметом судебной проверки.

Статьей 38 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» внесены изменения в часть четвертую статьи 10 Федерального закона «О карантине растений», которая предусматривала, что работы по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работы по их дегазации проводятся федеральным органом исполнительной власти по обеспечению карантина растений. Новой редакцией этой нормы установлено, что указанные работы проводятся органом государственного надзора.

Согласно пункту 1 Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 327, функции по контролю и надзору в сфере карантина и защиты растений осуществляет Россельхознадзор.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 1087-р к ведению Россельхознадзора отнесено федеральное государственное унитарное предприятие «Республиканский фумигационный отряд».

25 мая 2012 г. Минюстом России зарегистрирован приказ Минсельхоза России от 18 мая 2012 г. № 288 «О внесении изменения в Порядок по организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации, утвержденный приказом Минсельхоза России от 29 августа 2008 г. № 414», регистрационный № 24334, согласно которому слова «Минсельхоза России и» из текста оспариваемого нормативного правового положения исключены.

Акт формально не отмененный, но фактически не действующий в силу издания более позднего акта, следует считать недействующим. Недействующий нормативный правовой акт не влечет правовых последствий и в силу этого не может являться основанием для возникновения каких-либо прав и обязанностей.

Таким образом, оспариваемый абзац второй пункта 3 Порядка в части, предусматривающей, что работы по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации при экспортно-импортных отношениях осуществляются юридическими лицами, находящимися в ведении Минсельхоза России, фактически утратил силу и не может нарушать права заявителя, поскольку является фактически недействующим, на территории Российской Федерации не применяется, что подтверждения в судебном порядке не требует.

Заявитель также не представил доказательств нарушения его прав оспариваемым в части положением, фактически требует приведения оспариваемого в части Порядка в соответствие с изменившимся законодательством, а не устранения нарушения его прав незаконным нормативным правовым актом.

Руководствуясь статьями 220, 224, 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

определил:

производство по делу по заявлению ОАО «Пищевой комбинат «Вологодский» о признании недействующим абзаца второго пункта 3 Порядка организации проведения работ по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации, утвержденного приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29 августа 2008 г. № 414, в части, предусматривающей, что работы по обеззараживанию подкарантинных объектов методом газации и работ по их дегазации при экспортно-импортных отношениях осуществляются юридическими лицами, находящимися в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, прекратить.

Определение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова